

Андреа
Милано

Женщина и любовь в Библии

Эрос,
агапа,
личность

Научная редакция
Михаила Талалая

Перевод с итальянского
А. Бакулова и М. Талалая

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

ББК 86.37
УДК 22.02
М 60

Милано А.

М 60 Женщина и любовь в Библии. Эрос, агапа, личность /
А. Милано; под ред. М. Талалая; пер. с итал. А. Бакулова,
М. Талалая. — СПб.: Алетейя, 2011. — 344 с.

ISBN 978-5-91419-520-2

Автор книги, профессор Неаполитанского университета, теолог и священник, подготовил фундаментальный ответ на вызов современных феминисток, утверждающих, что Библия в течении долгих веков способствовала закабалению женщины. Детально реконструировано действительное положение женщины — от ветхозаветных персонажей до Девы Марии, как в Священном Писании, так и Предании, а также проанализировано с философских и богословских позиций само понятие «любовь» и судьба двух его ипостасей — «агапы» и «эроса».

ББК 86.37

УДК 22.02

ISBN 978-5-91419-520-2

9

7 8 5 9 1 4 1 1 9 5 2 0 2

© А. Милано, 2011

© А. Бакулов, М. Талалай, перевод на русский
язык, 2011

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

© «Алетейя. Историческая книга», 2011

Предисловие к русскому изданию

У меня есть особые причины для этого предисловия.

Любой ученый был бы рад, если бы его труд вышел в таком важном лингвистическом секторе, как русский, с важнейшими культурными и религиозными традициями, и как никогда прежде открытым к планетарным горизонтам. С другой стороны, зачем писать книгу, если не надеяться, что она достигнет максимально возможного числа читателей — почти как послание в бутылке, отправленной в мировой океан? Но есть еще одна причина: эта книга появилась благодаря ряду эпизодов, непосредственно связанных с Россией.

Готовя современную библиографию к моему очерку «О женщине и женоненавистничестве в Библии», который должен был выйти в Москве в одном престижном научном альманахе («Адам и Ева», № 13, 2007), я задал себе вопрос: а не стоит ли подробнее рассмотреть клубок проблем, которые — при приближении к ним — множились с невероятной быстротой. Множественность проблем предопределила многозначность подхода.

Врожденное достоинство женщины, ее равенство и вместе с тем ее отличие от мужчины, или — другими словами — право иметь *женское* человеческое естество, как и человеческое естество *мужское* — не всегда и не везде полагается неременной данностью: всё это следует еще достигнуть во многих частях нашей многострадальной планеты, на которой проливается невинная кровь. Однако культура и религия могут ли дать ныне нечто юное и крепкое ради улучшения взаимоотношений между мужчиной и женщиной? Вопрос еще более заостряется феминистками, страстно утверждающими, что Священная Книга христиан (и иудеев) — Библия — в течении долгих веков способствовала закабалению женщины. И современный феминизм, во всех его ипостасях, не содержит ли он зерно правды? И как именно женщина соотносится с любовью — той любовью, что в христианстве становится самой первой и безусловной заповедью, которая включает в себя и превосходит все другие десять? Кстати, что же говорит сама Библия об этой любви? И что знаем о ней мы — после многих тысячелетий существования *homo sapiens* и после двух тысячелетий существования христианства?

Теперь и русский читатель сможет понять, насколько автору этой книги удалось ответить на вышеперечисленные и другие вопросы, достаточно ли его ответы серьезны и стоят ли на уровне современности.

В первую очередь, ему пришлось потрудиться над самим понятием «любовь», к которой так стремятся и которая не всегда достигаема. Казалось бы, «любовь», захватывающая большинство людей — и мужчин, и женщин — досконально описана в литературе, музыке, изобразительном искусстве всех времен и народов. Однако когда на рубеже III-II вв. до Р.Х. встала задача перевода священных текстов Израиля с еврейского на греческий, в итоговую Септуагинту удивительным и исключительным образом вошло лишь слово *agape* — при строгой отстраненности от слова *eros*. Отчего же греческая Библия так сурово отходит от эроса? Вместе с тем и ученики Иисуса, писавшие в первые годы христианства непосредственно на греческом, — от Евангелий до посланий Павла и Апокалипсиса — сделали тот же самый выбор Септуагинты, то есть выбор в пользу *agapē* в ущерб *erosu*.

Было бы нелишним и небезынтересным предпринять усилия, чтобы понять эту «вещь». Отчего же переведенная на греческий Библия так решительно отстраняется от терминологии эроса? Почему апостолы последовательно следуют примеру Семидесяти переводчиков? Наша книга постарается ответить на эти вопросы, пунктуально исследуя тексты Библии, получившей в христианстве названия Ветхого и Нового Заветов, и стремясь усвоить, зачем и каким образом переводчики Септуагинты и авторы Нового Завета отошли от языка *эроса*, полностью перейдя к языку *agapē*.

Удивительно, но обсуждение этого вопроса началось только в 30-е гг. XX столетия. Понятно, что оно вовсе не закончено, и мы вступаем в него с нашими ответами, а также с нашим сознанием, что любые «научные» выводы могут иметь практические последствия — к примеру, в области этической или даже духовной (по крайней мере, для тех, кто считает себя христианами).

Конечно, осмелюсь предупредить моего русского читателя: эта книга — не из «легких». И всё же я надеюсь, что после долгих и даже тернистых путей кто-нибудь обретет удовлетворение, вместе с автором, от ответа на, казалось бы, такой простой вопрос, что такое «любовь» и как в нее вовлечен мужчина и, особенно, женщина, а, кроме того, познает радость от великой Книги, что одна представляет собой целую библиотеку, откуда еще может истекать чистая и свежая влага, если не ставить ей плотины.

Что касается моей признательности, то в первую очередь она обращена к Евгении Токаревой, руководителю Центра истории религии и Церкви при ИВИ РАН. Именно она придала мне первый импульс к новому и

более цельному подходу к теме моей книги. В самом деле, 16-17 июня 2003 г. мне довелось быть в Москве на международной конференции «История и агиография неразделенной Церкви», организованной ИВИ РАН, Церковно-научным центром «Православная энциклопедия» и Научным советом РАН по изучению роли религий в истории. Именно тогда зародились дружеские отношения с рядом сотрудников РАН, которые через несколько лет привели к соглашению между ИВИ РАН и факультетом исторических наук Неаполитанского университета «Federico II», где я преподаю. В рамках нашего соглашения уже прошло две итало-русских конференции — одна в Неаполе 8-9 октября 2008 г., другая — в Москве 29-30 октября 2009 г.*

Именно во время этого тесного научного сотрудничества с российскими коллегами и работы над моей книгой *«Donna e amore nella Bibbia. Eros, agape, persona»* мне посчастливилось участвовать в официальной делегации кардинала Крешенцио Сепе, архиепископа Неаполитанского, приглашенного в Москву патриархом Всея Руси Алексием II — с 29 сентября по 3 октября 2008 г. Спустя несколько месяцев, после кончины приснопамятного Алексия, на трон Патриарха взошел святейший Кирилл, с которым мы также имели радость познакомиться во время нашего визита.

Я признателен директору ИВИ РАН, академику Александру Чубарьяну, который горячо поддержал идею договора с нашим неаполитанским университетом «Federico II» и двух уже состоявшихся конференций — по темам, предложенным лично им. Выражаю благодарность и Алексею Комарову, руководителю одного из Центров ИВИ РАН, за ряд ценных советов.

Особо хочу отметить представителя ИВИ РАН в Италии Михаила Талалая — за неутомимую помощь в организации конференций в Неаполе в 2008 г. и в Москве в 2009 г., включившую в себя также подготовку итальянского сборника, составленного по материалам первой конференции, и ряд других инициатив. Вне сомнения, его научная компетентность и опыт переводчика, как и Андрея Бакулова, помогли при сложном труде перевода на русский язык моей монографии.

Через эти переплетения фактов и встреч, которые я кратко описал, Россия, любимая с детства — через ее великую литературу, музыку и даже кинематограф, стала для меня Россией живых людей, с которыми я сотрудничаю и дружу. В этой трансформации, где присутствует и временной фактор — от России вчерашней к России сегодняшней, не малую

роль сыграли встречи с представителями Церкви Святой Руси, Церкви мучеников, Церкви народа, который после многолетних попыток уни-
чтожения веры переживает бурный период обновления и возрождения.
Как всегда, мужество исповедников и кровь мучеников – вот семя хри-
стианства.

*Андреа Милано,
19 сентября 2010 г.,
Неаполь*

* С удовольствием перечислю имена докладчиков на конференции в Неаполе в 2008 г.: С. Андросов, М. Бёмиг, Н. Валентини, С. Гардзонио, С. Грачотти, Р. Де Лоренцо, А. Дель Аста, Г. Космолинская, Н. Котрелёв, Э. Сгамбати, М. Талалай, Е. Токарева, Дж. Чильяно (см. наш конференциальный сборник «Italia-Russia, incontri culturali e religiosi fra ‘700 e ‘900» [Италия – Россия: религиозные и культурные встречи в XVIII-XX вв.], a cura di A. Milano. Napoli: Istituto Italiano per gli Studi Filosofici, 2009 – в него вошли также статьи А. Джустино, С. Каприо и А. Юдина). На «ответной» конференции в Москве 2009 г., сборник которой готовится к печати, участвовали: О. Воскобойников, А. Вяземцева, С. Гардзонио, С. Грачотти, Р. Де Лоренцо, Ф. Донадио, А. Зубов, П. Иццо, Н. Котрелёв, А. Милано, Т. Мусатова, А. Нестеров, Т. Нестерова, Т. Павлова, А. Пентковский, Э. Сгамбати, М. Талалай, Г. Тромбетти, Дж. Чильяно, А. Юдин, М. Юсим, З. Яхимович.

ПРЕДИСЛОВИЕ

***Нет уже иудея, ни язычника;
нет раба, ни свободного;
нет мужского пола, ни женского.***

Апостол Павел. Послание к Галатам. (Гал 3:28)

Трезво вглядываясь в современный мир, приходится признать, что неуважение к женщине и оскорбление ее достоинства, к нашему великому сожалению, всё еще широко распространено. Третье тысячелетие от Рождества Христова началось как будто в надежде на умиротворение и окультуривание мира, которая, однако, сменилась жестокой и тревожной реальностью. Увы, всё еще огромное число мужчин и женщин, детей и подростков, взрослых и стариков страдают от голода и войн, от рабства и насилия. Все эти ужасы — не дело случая и не перст судьбы: их осознанно и по собственной воле творят одни люди над другими. Очевидные порочные плоды с дурного древа женоненавистничества — такие, как недооценка женщины и презрение к ней — по-прежнему наблюдаются как раз на Западе, том самом Западе, который гордится своей первенствующей ролью в мире (при этом, по нашему мнению, он, по меньшей мере, дезориентирован, терпя тяжкие моральные потери как изнутри, так и извне).

В настоящей книге предлагается рассмотреть в исторической перспективе библейские темы о женщине и любви — с целью вскрыть определенные негативные черты, присущие, на первый взгляд, также и Библии. В самом деле, не раз этот «великий кодекс», запечатлевший именно *западную* идентичность¹, становился арсеналом, откуда извлекались цитаты, содержащие доводы в пользу низшего положения женщины и удержания ее в этом состоянии.

Нами воспроизводятся и развиваются положения, изложенные в нашем же труде, опубликованном несколько лет назад².

Непрерывный стремительный прогресс библейских исследований, с одной стороны, и исследований, которые в самом общем виде можно назвать «изучением женщин», с другой, позволили обновить и обогатить работу (не только в плане необычайно пополнившейся библиографии). Со всей определенностью в нашей работе утвердился

чисто *герменевтический* подход — помимо прочего потому, что автор окончательно убедился в его теоретической основательности и практической плодотворности. В экзегетическом аспекте еще раз подтвердилась законная необходимость обращать внимание на проблематичные извивы библейского текста, особенно когда пришлось столкнуться с их беспредельной внутренней сложностью и когда нужно было выявить их необычайную устремленность к явлению Иисуса Назарянина. Однако нужно было и точнее выявить «персонализм», пронизывающий всё Писание: сливаясь с проблематикой *эроса* и *агапы*, он проходит красной нитью нашего исследования, становясь особенно ценным для распутывания узлов современного феминизма.

Несколько лет назад (и впервые в истории) папа-теолог Бенедикт XVI в своей первой энциклике *Deus caritas est** обратился к проблеме *эроса* и *агапы*. Он развил богословско-философские рассуждения на эту тему (§§ 3-8), связав с ней проблематику личности, и свел это всё в итоге к библейской вере и к ее христологическому завершению (§§ 6-7). Наша книга в чем-то подобна этой энциклике: в ее фокусе, почти неожиданно для автора, оказались, если угодно, «знамения времени» — теперь, пожалуй, уже вполне зримые.

Несколько лет назад пишущий эти строки поставил перед собой одно обязательство. Уже написав пару книг и серию статей о *quaestio de persona*** , волновавшей христианскую мысль на протяжении почти двух тысячелетий, он еще не попытался вскрыть заключенный в Библии глубокий персоналистический пласт. Об этом ему напомнил один мудрый и благородный исследователь³.

Теперь это обязательство побуждает автора последовать *via amoris**** по длинному маршруту, проложенному темой «женщина». Принцип нашей работы — увязка множества измерений любви с *личностью женщины*, которая в свою очередь имеет живую связь с *личностью мужчины*. Лишь будучи *личностями*, женщина и мужчина становятся и остаются привилегированными субъектами даруемой и приобретаемой любви.

С другой стороны, совершенно ясно, что полностью вместить в одну книгу всю избранную тему невозможно. Мы делаем такую попытку в первом приближении, невзирая на трудность и даже практическую

* Бог есть любовь (лат.).

** проблеме личности (лат.).

*** путем любви (лат.).

невозможность заключить исчерпывающим образом в узкие рамки одного исследования необъятный и столь актуальный материал. При этом нами не строится в очередной раз научная экзегеза при выбранном по собственному вкусу одном из способов прочтения Библии. Так называемые «четыре чувства» понимания Писания, практиковавшиеся в Средние века, не уступили места в Новое время утонченным тенденциям т.н. историко-критического метода⁴. Поэтому необходимо признать, что одно из самых значительных и нашумевших нововведений, появившихся в последние десятилетия, с которым приходится считаться, — это «экзегеза феминизма». Сторонники этого экзегетического подхода иногда пытаются подать его как наиболее приемлемый и эффективный, даже утверждая, что лишь он один и верен для точной интерпретации сюжета «женщина в Библии»⁵.

Именно эту «феминистскую» экзегезу мы и пытаемся подвергнуть проверке или, лучше сказать, пытаемся вступить с ней в диалог — дабы сообща выявить, какую «премудрость» можно извлечь из Библии как «слова Божиего», возвещенного и записанного человеческими словами (порой даже слишком человеческими).

В начале книги стоит, вероятно, посоветовать читателю разобраться в ее внутреннем строении, вникнуть в различные ее сюжеты, соединив их друг с другом: все они составляют общую архитектуру. В этой работе автор, несомненно, хотел обратиться ко всем читателям без исключений, но в то же время очевидно его желание, чтобы его собеседниками стали прежде всего женщины, в том числе последовательные феминистки. Он надеется завязать с ними, причем с ними в первую очередь, откровенный и конструктивный диалог.

Во вступительной части книги раскрываются интерпретационные принципы феминистской экзегезы, с учетом как ее критической линии, так и позитивных предложений. Высказывается личная точка зрения автора на методы прочтения Библии, которых он, естественно, будет придерживаться в данной работе (гл. 1-2).

Далее следует исследование ряда тематических узлов — самых возвышенных и интригующих фрагментов Ветхого Завета, касающихся женщины и любви, от Книги Бытия через Пророков до Песни песней и вплоть до того иудаизма, который в своем историко-религиозном контексте явил миру Иисуса Назарянина (гл. 3-6). Затем грядет событие, предсказанное пророками и вместе с тем парадоксальным образом неожиданное, заключающееся во вторжении в человеческий мир людей

Иисуса и отраженное в Новом Завете (гл. 7). Образ Христа сопряжен, с одной стороны, с образом его Матери Марии (гл. 8), а с другой, с завораживающим сиянием Апокалипсиса (гл. 10), а также и с глубокими богословскими размышлениями авторов Нового Завета. На первом месте среди них — апостол Павел, которого так же много обсуждают, как и мало понимают (гл. 9).

Затем помещено «краткое изложение», т.е. комментарий на центральные вопросы, дающий главные ключи к пониманию проблематики женщины и любви в Библии, а именно — *эрос, агапа и личность* (гл. 11). Всё это завершает призыв к совместной деятельности женщин и мужчин, к соревнованию и к поддержке друг друга в усилиях ради максимально полного, напряженного и общего понимания Библии. Ведь именно через такое понимание энергичнее звучит и воспринимается в вере само слово Божие (гл. 12).

Не стоит ожидать от нас легковесного повествования, когда можно мимоходом, без всяких затруднений и усилий, перелистать страницы, быстро дойдя до выводов. Читателю придется приложить определенные усилия и набраться терпения, чтобы следить за анализом и аргументацией, которые порой могут показаться чем-то вроде буквоедства — исторического, филологического, экзегетического, богословского. Несмотря на желание автора облегчить читательский труд, речь идет о требованиях, исходящих от самих исследуемых текстов, если не ограничиваться их поверхностным восприятием и не строить иллюзию, будто их можно легко понять при беглом просмотре — по истечении многих столетий после написания, к тому же на языках, весьма отличных от языка оригинала.

Автор надеется, что если читатель расположен ознакомиться с его работой, то, возможно, он испытает удовольствие открытия или, по крайней мере, у него возникнут вопросы и возражения. Пусть это заставит его выйти за пределы простого любопытства и начать собственное увлекательное путешествие по Библии, священной книге иудеев и христиан, еще не исчерпавшей всех своих богатств и не раскрывшей всех своих тайн.

Неаполь, 25 марта 2008 г.